

СУДЬБЫ УНІИ

ВЪ РУССКОЙ

ХОЛМСКОЙ ЕПАРХІИ

НИЛА ПОПОВА.

75 КОП.

(Изданіе Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ).

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ВЕРХНИЙ ЛЕВЫЙ УГОЛ

СЕРИЯ 1

ВЕРХНИЙ ПРАВОЙ УГОЛ

BX
4711.62
P66

СЕРИЯ 1

Дополнительные сведения (в том числе о месте рождения)

Печатать дозволяется. Москва, июня 22-го дня, 1874 года.
Цензоръ Протоіерей С. Зерновъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
I. Польско-католическія притязанія на холмскую область до уніи.	1— 15
II. Борьба уніи съ православіемъ.	15— 25
III. Отношенія католицизма къ уніи.	25— 39
IV. Холмская епархія въ эпоху распада Польши.	39— 49
V. Времена постепеннаго упадка іерархической власти и уніатскаго обряда.	49— 71
VI. Новыя искаженія уніатскаго обряда и полонизація русской народности	71— 87
VII. Попытки къ исправленію обряда и первыя волненія на Подлясьѣ	87—108
VIII. Дальнѣйшія попытки къ очищенію обряда и къ возрожденію русской народности.	108—139

COLLEGE

1	1	1
2	2	2
3	3	3
4	4	4
5	5	5
6	6	6
7	7	7
8	8	8
9	9	9
10	10	10
11	11	11
12	12	12
13	13	13
14	14	14
15	15	15
16	16	16
17	17	17
18	18	18
19	19	19
20	20	20
21	21	21
22	22	22
23	23	23
24	24	24
25	25	25
26	26	26
27	27	27
28	28	28
29	29	29
30	30	30
31	31	31
32	32	32
33	33	33
34	34	34
35	35	35
36	36	36
37	37	37
38	38	38
39	39	39
40	40	40
41	41	41
42	42	42
43	43	43
44	44	44
45	45	45
46	46	46
47	47	47
48	48	48
49	49	49
50	50	50
51	51	51
52	52	52
53	53	53
54	54	54
55	55	55
56	56	56
57	57	57
58	58	58
59	59	59
60	60	60
61	61	61
62	62	62
63	63	63
64	64	64
65	65	65
66	66	66
67	67	67
68	68	68
69	69	69
70	70	70
71	71	71
72	72	72
73	73	73
74	74	74
75	75	75
76	76	76
77	77	77
78	78	78
79	79	79
80	80	80
81	81	81
82	82	82
83	83	83
84	84	84
85	85	85
86	86	86
87	87	87
88	88	88
89	89	89
90	90	90
91	91	91
92	92	92
93	93	93
94	94	94
95	95	95
96	96	96
97	97	97
98	98	98
99	99	99
100	100	100

СУДЬБЫ УНІИ

ВЪ РУССКОЙ ХОЛМСКОЙ ЕПАРХІИ.

I.

Польско-католическія притязанія на Холмскую область до уніи.

Уже тридцать пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ церковная унія съ Римомъ исчезла въ югозападномъ краѣ Россіи, и удержалась только въ одной Холмской епархіи, имѣющей 265 приходовъ съ 260,578 прихожанъ южно-русскаго племени ¹⁾.

Занятая въ началѣ среднихъ вѣковъ славянскимъ племенемъ, эта древняя Холмская страна, лежащая между верхнимъ Бугомъ и Вислою, получила первыя сѣмена христіанства едва ли еще не во времена пребыванія св. Кирилла и Меѳодія въ близкой къ ней Моравіи. Но спустя вѣкъ, т. е. начиная съ Владиміра святаго, который еще въ 981 году отнялъ у польскихъ князей червенскіе грады, до самаго нашествія татаръ идетъ непрерывная борьба между Рюриковичами и польскими владѣтелями за Русь забужную. Еще Владиміръ Мономахъ ходилъ, по его сло-

¹⁾ Всѣ уніатскіе приходы холмской епархіи дѣлятся на 12 благочиній: бѣлгородское, грубешовское, замостское, красновставское, томашевское, холмское (всѣ въ люблинской губерніи), бѣльское, влодавское, константиновское, радинское, соколовское (всѣ въ сѣдлецкой губ., кромѣ одного прихода въ Варшавѣ и двухъ въ ломжинской губ.) и августовское (въ сувалкской губ.). Мужскаго населенія въ нихъ считается 127,057 человекъ, женскаго 133,521. См. холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1874 г., стр. 197—216.

вамъ, «на Сутейску мира творить съ ляхы ³⁾». Храбрые Ростиславици, Володаръ и Василько, были въ постоянной враждѣ съ польскими князьями изъ за Червонной Руси: первый образовалъ перемышльскую епархію для ослабленія латинской пропаганды; а второй мечталъ даже о завоеваніи польскихъ областей ⁴⁾. Славный Романъ Мстиславичъ, видя обиду, причиняемая греко-славянскому обряду распространеніемъ латинскаго, хотѣлъ даже совсѣмъ уничтожить этотъ послѣдній въ своей области ⁵⁾. Въ 1212 году границы польскихъ владѣній доходили уже до рѣки Вепря, и городъ Тернава былъ послѣднимъ порубежнымъ русскимъ городомъ, гдѣ князья Данилъ и Василько Романовичи собирались для заключенія мира въ 1262 и 1268 годахъ съ королемъ Болеславомъ Стыдливымъ. За рѣками Вепремъ и Дунайцемъ находились уже такъ называемыя «города на Вкраинѣ» ⁶⁾. Но православіе въ холмскомъ краѣ въ это время имѣло уже опору сперва въ угровскомъ епископствѣ, а потомъ въ холмскомъ, основанныхъ въ половинѣ XIII вѣка ⁷⁾.

³⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 193.

⁴⁾ Галицкій историческій сборникъ. Львовъ, 1854; I, стр. 186.

⁵⁾ „Se paginam divinam Latinorum exterminatorum.“ I. Dlugos. liber Benef. I, 596.

⁶⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 160, 201, 203, 211.

⁷⁾ О началѣ Холма и объ основанной тамъ епископіи современный русскій лѣтописецъ такъ рассказываетъ: „Холмъ бо городъ сие бысть созданъ: Божиимъ повелѣніемъ, Данилови (Романовичу) бо князю во Володимерѣ созда гродъ Угорескъ (Угровескъ) и постави въ немъ пискуна; вѣдашу же ему по полю и ловы дѣюще, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ (слѣдовательно еще не заселенное), обходящу округъ его полю и вопроша тоземецъ: „како именуется мѣсто се?“ они же рекоша: „Холмъ ему имя есть“. И возлюбивъ мѣсто то и помысли, да созиждетъ на немъ градець малъ (первое укрѣпленное поселеніе) общася Богу и святому Ивану Златоусту, да сотворитъ во имя его церковь. И створи градець малъ и видѣвъ же, яко Богъ помощникъ ему и Иоаннъ спѣшникъ (споспѣшникъ) ему есть, и созда градъ иный, его же татарове не возмогоша пріяти; егда Батый всю землю русскую поима, тогда и церковь Святой Троицы зажжена бысть и паки создана бысть. Видѣвъ же се князь Данило, яко Богу посвѣщающу мѣсту тому, нача призывать прихожаѣ Нѣмци и Русь, иноязычники и ляхи; идяху день и во день и уноты и мастера всяци бѣжаху изъ татаръ, сѣдѣльници, и лучницы, и тульници, и кузнецы желѣзу, мѣди и серебру, и бѣ жизнь и наполниша двори окрестъ града, поле и села“. Дальше описываетъ лѣтописецъ построеніе церквей св.

Съ тѣхъ поръ Холмская епаркія имѣла уже своихъ православныхъ епископовъ. Первымъ изъ нихъ считается Керилъ, упоминаемый въ 1242 году, но съ 1250 года сдѣлавшійся уже митрополитомъ всея Руси. Преемникъ его Іоаннъ извѣстенъ возобновленіемъ кафедральнаго собора, сгорѣвшаго въ 1259 году, въ коемъ и погребены князья Даниилъ и сыновья его Романъ и Швартъ, и которому племянникъ князя Даниила Левъ Васильковичъ даровалъ въ 1262 году село Шокровку. Имена дальнѣйшихъ епископовъ неизвѣстны, и только въ первой половинѣ XIV вѣка упоминается въ новгородскихъ лѣтописяхъ холмскій епископъ Іоаннъ, епархія коего выстѣ съ владимірскою, перемышльскою, луцкою и туровскою принадлежали къ галицкой митрополіи⁷⁾.

Въ это время Червоная Русь принадлежала уже польскому королю Казиміру Великому. Но еще тогда, какъ эта область признавала власть русскихъ князей, въ ней селились не только польскіе, но и нѣмецкіе колонисты, имъ приходившіе сюда по

Іоанна и св. Безмездниковъ и построение вежи посреди града (т. е. въ рынкѣ какъ доселѣ водится на западѣ), близъ которой находился студенецъ: „студенецъ рекомый кладязъ близъ ея бѣ саженихъ имущи 35.“ Были также другія великолѣпныя церкви „храмы прекрасныя и мѣдъ отъ огня яко смола ползущъ“ (П. с. р. л. II, 196). Изъ первыхъ словъ этого дѣявія видно, что предъ учрежденіемъ епископской кафедръ въ новопостроенномъ Холмѣ ода находилась въ Угровскѣ. О такомъ перенесеніи епископской столицы изъ Угровска въ городъ Холмъ пишетъ Ипатьевская лѣтопись подъ 1223 годомъ: „Богу изволившу Даниилъ созда градъ именовъ Холмъ; Божию же волею избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ князь Даниломъ отъ клироса великія церкви святой Богородицы володимерской. Бѣ бо прежде того пискупъ Асифъ въ Угровскѣ, иже скоцъ (вступилъ) на столъ митрополита и за то сверженъ бысть стола своего (т. е. епископскаго престола въ Угровскѣ), и переведена бысть пискупія въ Холмскъ (П. с. р. л. II. 163).

⁷⁾ Журн. М. Н. Пр. за 1847, № 7, стр. 139. Галицкій Историческій Сборникъ; Львовъ, 1860; III, стр. 11. Карпова, Очерки изъ Исторіи рос. церкви, іерархіи, въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древн. рос. за 1864, кн. III, стр. 21—29. Вообще же о холмскихъ епископахъ см. А. Петрушевича, Краткое извѣстіе о холмской епархіи и святителяхъ ея, со временъ введенія христіанства до 1866 г., — напечатанное сперва въ „Науковомъ Сборникѣ“, издававшимся литературнымъ Обществомъ Галицко-русской матицы за 1866 и 1867 годы, потомъ отдѣльною книгой, и наконецъ перепечатанное въ „Холмскихъ греко-уніатскихъ мѣсяцесловахъ“ за 1871—1874 годы.

доброй волѣ, или изгоняемые изъ Польши распрями между многочисленными князьями изъ рода Пястовъ (1139—1308), или приводимые латиниками во время войнъ русскихъ князей съ польскими. Эти выходцы могли свободно соблюдать свой латинскій обрядъ; ихъ церкви подчинены были латинскому епископу, сначала опатовскому, а потомъ любушскому. Въ 1224 году папа Иннокентій IV основалъ такъ называемую общину странствующей братіи изъ доминиканцевъ и францисканцевъ, которые и отправляли духовныя требы для этихъ колонистовъ⁸⁾. Въ 1361 году Казиміръ Великій думалъ уже объ учрежденіи латинско-польскаго епископства во Львовѣ. Въ 1372 году папа Григорій XI спрашивалъ польскихъ епископовъ гнізненскаго, краковскаго и плоцкаго: существуютъ ли въ Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ каѳедральныя и епископскія церкви латинскаго обряда? и требовалъ отъ краковскаго епископа, чтобы русскіе православные архіереи были устраняемы отъ всѣхъ церквей. Три года спустя тотъ же папа издалъ буллу, которою возводилъ львовскую католическую каѳедру на степень архіепископіи и подчинялъ ей епархіи перемышльскую, владимірско-брѣстскую и холмскую⁹⁾.

Изъ посланій Урбана V и Григорія XI видно, что, основываясь на притязаніи о всемірномъ церковномъ владычествѣ Рима, они предпологали латинскихъ епископовъ уже какъ бы существовавшими въ странахъ русскихъ и распоряжались отлученіемъ православныхъ епископовъ, захватившихъ будто бы приходскія и каѳедральныя церкви, принадлежавшія до тѣхъ поръ польскимъ католикамъ. Первые латинскіе епископы въ Червонной Руси такъ и понимали распоряженія папъ: они старались завладѣть собственностію русскихъ епископскихъ каѳедръ; а вмѣ-

⁸⁾ *Annales Ecclesiae Ruthenae, gratiam et communionem cum s. Sede Romana habentis, ritumque Graeco-Slavicum observantis, cum singulari respectu ad dioeceses ruthenae Leopoliensem, Premisliensem et Chelmensem, auctore Michaele Harasiewicz. Leopoli, 1862; pag. 41—42.*

⁹⁾ Обо всѣхъ этихъ бреве и буллахъ папъ Урбана V и Григорія XI см. въ *M. Harasiewicz, Annales Ecclesiae Ruthenae, pag. 43—46, и статью: „объ учрежденіи епископій латинскаго обряда въ русскихъ областяхъ, соединенныхъ съ польскою,“ переведенную изъ книги Гарасевича и напечатанную въ Холм. Мѣсяц. за 1872 годъ.*

стѣ съ появленіемъ польскихъ епископовъ, стали открываться тамъ и польско-латинскіе приходы. Уже Казиміръ Великій обращалъ русскія церкви въ польскіе костелы. Король Владиславъ Ягайло надѣлилъ львовскую латинскую архіепископію изъ имѣній галицко-русской митрополіи; а перемышльскую латинскую епископію изъ имѣній тамошней епархіи греческаго обряда. Каѳедральная церковь въ Перемышлѣ передана была въ руки католиковъ въ 1412 году, по приказанію самого короля, при чемъ выброшены были останки погребенныхъ тамъ русскихъ родовъ, и такое оскорбленіе православія вызвало въ мѣстномъ населеніи горькія жалобы и вопли. Съ тѣхъ поръ тяжбы и спорныя дѣла объ отнятіи русскихъ церквей наполняли собою сеймовыя разбирательства ⁽¹⁾. Въ тѣ времена епископскія и монастырскія имуществъ разсматривались, какъ королевскія имѣнія; по смерти епископовъ они управлялись не канцларами, которыхъ не было, но передавались подъ опеку сосѣднихъ старостъ, которые рѣдко возвращали епархіямъ и монастырямъ принадлежавшія имъ имѣнія, а большею частію присоединяли къ староствамъ, что потомъ закрѣплялось сеймовыми постановленіями. Правда, еще самъ Владиславъ Ягайло, подавшій первый примѣръ нарушенія права собственности русскихъ церквей, въ концѣ своей жизни хотѣлъ какъ бы загладить обиды, причиненныя русскимъ, и на генеральномъ сеймѣ въ Городлѣ 1432 года запретилъ такого рода грабежъ имѣній, принадлежавшихъ русскимъ церквамъ; затѣмъ сынъ его, польскій и венгерскій король, Владиславъ III, актомъ, изданнымъ въ Будѣ въ 1443 году, обѣщалъ торжественно возвратить русскимъ отнятыя у нихъ церкви; слѣдуя его примѣру, требовали такого же возвращенія имѣній, отнятыхъ у русскихъ церквей, король Александръ на сеймѣ 1504 года въ Петроковѣ, и Сигизмундъ I на сеймѣ 1543 года въ Краковѣ. Но самое повтореніе этихъ повелѣній указывало на то, что законы, издаваемые королями, а въ послѣдствіи поддержанныя и сеймами, не удерживали ни областныхъ правителей, ни магнатовъ отъ вторженія въ правѣ русскихъ церквей. Множество имѣній перешло этимъ путемъ изъ православныхъ рукъ въ католическія. Да и сами короли, твердившіе одно на сеймахъ, безпрестанно объяв-

⁽¹⁾ *M. Harasiewicz, Annales Ecclesiae Ruthenae, pag. 48—49.*

дали своею собственностію церковныя фундаціи русских епископскихъ кафедръ и отдавали потомъ ихъ шляхтѣ ¹¹⁾.

Выѣстъ съ этимъ матеріальнымъ ослабленіемъ православной церкви въ Червонной Руси совершалось постепенное пониженіе политическаго значенія русскаго духовенства, русской шляхты и русской народности. Хотя Казиміръ Великій, вступая во владѣніе Червонною Русью, подтвердилъ ея вольности, а въ томъ числѣ и свободу вѣроисповѣданія; но это не исполнялось. 2 ноября 1413 года на городельскомъ сеймѣ постановлено было, чтобы свѣтскія достоинства были даваемы только тѣмъ людямъ, которые послушны римской церкви. Привилегією 1423 года Владиславъ Ягайло предоставилъ латинскимъ архіепископамъ во Львовѣ право наказывать русскіхъ, какъ еретиковъ. Желая освободить Червонную Русь отъ вліянія кievскаго православнаго митрополита, Казиміръ Великій въ нисѣмъ къ константинопольскому патриарху Фидоюю грозилъ, что если онъ не поставитъ для Галича особаго митрополита, то галицкіе русскіе будутъ крещены по латинскому обряду. При королѣ Людовикѣ минориты перекрещивали русскіхъ и вторгались въ приходонія права русскіхъ священниковъ. Латинскій чернышльскій епископъ Матей въ грамотѣ своей отъ 7 мая 1406 года, которою утверждаетъ для своей и галицкой епархіи (in partibus Russiae) переложеніе десятины, отбывавшейся натурою, на опредѣленную денежную повинность, говоритъ: «чтобы чрезъ то въ области русскія свободнѣе притекалъ народъ католическій и чтобы русскіхъ и другихъ схизматиковъ, живущихъ въ этихъ областяхъ, истребить». Еще въ 1386 и 1436 годахъ учрежденная въ Польшѣ и Галиціи инквизиція запрещала русскимъ, какъ еретикамъ, строить и возобновлять церкви. Отъ того же XV столѣтія сохранились жалобы червонно-русскихъ жителей на то, что въ дѣлахъ христіанъ свидѣтельства русскіхъ не допускаются и что мѣстные епископы принуждаютъ ихъ къ соблюденію праздниковъ латинскаго обряда. Въ 1476 году отправлено было дѣлое посольство къ папѣ Сиксту IV отъ духовенства и магнатовъ

¹¹⁾ *Czacki Tad.*, o litewskich i polskich prawach, t. I, str. 294. Volumina legum, II pag. 1221 et 1606; IV p. 645.

русскихъ въ Польшѣ, которые жаловались, что католическое духовенство для расширенія своей юрисдикціи насильственно перетягиваетъ русскихъ въ латинскій обрядъ и перекрещиваетъ. Смѣшанные браки польскихъ католиковъ съ русскими греческаго обряда со временъ Владислава Ягайла совершались не иначе, какъ подѣ условіемъ перехода русскихъ съ греческаго на латинскій обрядъ. Этимъ путемъ многія изъ православныхъ русскихъ семей, отличавшіяся зажиточностію, переведены были въ латинство и полонизмъ ¹²⁾. Казалось бы, что постепенный переходъ русскихъ въ католичество долженъ былъ создать въ Червонной Руси цѣлый классъ населенія; хотя и признававшій латинскій обрядъ, но державшійся русскаго языка и русскихъ обычаевъ. Но въ актахъ того времени нигдѣ не встрѣчается никакого упоминанія о русскихъ латинскаго обряда; такіа лица назывались уже поляками и причислялись къ польской народности. Такимъ образомъ борьба между обоими обрядами, латино-польскимъ и греко-русскимъ, обратилась въ борьбу между двумя народностями, между языками польскимъ и русскимъ, и наоборотъ—національныя раздоры между польскими и русскими жителями червоно-русскаго края обратились въ раздоры церковные, въ чемъ господствующая народность видѣла ясное доказательство въ пользу утвердившагося на практикѣ правила, по которому русскіе должны прежде сдѣлаться поляками. Мало по малу подѣ покровомъ заботливости объ успѣхахъ католической церкви развивалась дѣятельность, устремленная на уничтоженіе русскаго языка и народности.

Были и другія причины постепеннаго ослабленія южно-русскаго племени въ галицкой и холмской Руси. Я разумѣю постепенное развитіе польской колонизаціи въ Малой Россіи послѣ татарскаго разгрома. Когда татарскія орды отхлынули къ берегамъ Волги, когда установились приблизительно предѣлы ихъ кочевьевъ, польская шляхта устремилась на заселеніе разореннаго края. Въ собственныхъ польскихъ провинціяхъ, великой и малой Польшѣ, въ Мазовіи, сельская жизнь и земледѣліе уже

¹²⁾ О всѣхъ этихъ мѣрахъ см. Холм. Гр. Ун. мѣсяц. за 1866, стр. 178—185; за 1872, стр. 62—64.

не представляли такихъ выгодъ какъ въ первые вѣка польской исторіи. Шляхта стремилась поддержать доходность своихъ имѣній въ помянутыхъ областяхъ утвержденіемъ на сеймикахъ такихъ мѣръ, которыя должны были стѣснить рабочій классъ въ пользу землевладѣльцевъ; старалась вытѣснить чиншовую систему хозяйства системою панщины; добилась законодательнымъ путемъ уничтоженія свободного перехода съ мѣста на мѣсто земледѣльцевъ. Это стѣсненное положеніе рабочаго класса въ польскихъ областяхъ сдѣлалось чувствительнымъ какъ разъ въ то время, когда для сельско-хозяйственной предпримчивости польскихъ пановъ открылась разоренная татарами, но отличавшаяся необыкновеннымъ плодородіемъ, Украина. Не только Червоная Русь, но и Малая Россія, быстро подведена была подъ польское административное дѣленіе на воеводства. Обширныя земли въ Украинѣ раздавались королями шляхтѣ въ вѣчное владѣніе. Заводя хутора въ своихъ новыхъ имѣніяхъ, паны стали переселять изъ собственной Польши бѣглецовъ и гульбяевъ, надѣляя ихъ неслыханными вольностями, обѣщая даже защищать ихъ отъ преслѣдованія закона за какія бы то ни было преступленія. Мало по малу поземельная собственность въ Украинѣ перешла въ руки немногочисленныхъ магнатскихъ семействъ, а подлѣ нихъ селилась немалочисленная мелкая шляхта ¹³⁾. Такая колонизація русскихъ земель польскими магнатами и ихъ кліентами все болѣе и болѣе отдѣляла Червоную Русь отъ стариннаго центра русской жизни, отъ Кіева. Сдѣлавшись западною окраиной всего русскаго населенія и подчиняясь большому вліянію колонизаціи, чѣмъ Русь кіевская, галицкій и холмскій край должны были много потерять и въ церковномъ отношеніи.

До насъ почти не дошло именъ православныхъ епископовъ Холмской епархіи изъ второй половины XIV и всего XV вѣка. Объ одномъ изъ нихъ Каллистѣ сохранилось мимолетное упоминовеніе во вкладной, находящейся въ пергаментномъ Евангеліи, принадлежащемъ Румянцовскому музею. При этомъ епископъ въ Холмѣ устроена была католическая епископская ка-

¹³⁾ Срав. Кулиша, Польская колонизація югозападной Руси, въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1874 г., кн. 3, стр. 5—15.

ограда, перенесенная въ концѣ XV вѣка сперва въ городъ Грубешовъ, а потомъ въ Красный Ставъ. При холмскомъ владыкѣ Юріѣ, современникѣ московскаго митрополита Исидора, принявшаго унію на флорентійскомъ соборѣ, король Владиславъ III далъ привиллегію, защищавшую русскихъ отъ притѣсненій со стороны властей и католиковъ; но унія, на которую надѣялись Исидоръ и Владиславъ, не принялась въ Холмской епархіи. До десяти православныхъ епископовъ Холмской епархіи можно было бы насчитать въ теченіе XVI вѣка, но ни съ однимъ изъ нихъ не связано никакихъ воспоминаній о сколько нибудь благотворной дѣятельности на пользу православной церкви и русской народности ¹⁴⁾. Напротивъ въ XVI вѣкѣ мы присутствуемъ все при одномъ и томъ же явленіи: постепенномъ упадкѣ греческаго обряда и русскаго населенія на прострарствѣ всей холмской земли. Не малая часть жителей перешла уже въ католичество, и русская церковь безпрестанно теряетъ не только своихъ послѣдователей, но и остававшіеся еще при ней поземельныя владѣнія.

1533 года, октября 20 дня, королевскимъ декретомъ отняты были у холмскаго владыки Иваська три давнія помѣстья русскою епископіею въ Холмѣ и отданы латинскимъ холмскимъ бискупамъ. Въ декретѣ короля Сигизмунда мы читаемъ: «по просьбѣ нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ нашихъ подданныхъ, принимаемая во вниманіе и то, что почти всѣ наши подданные въ холмскомъ повѣтѣ, особенно знатнѣйшіе изъ рыцарскаго сословія, благодаря Бога, перешли отъ греческаго и русскаго обряда къ церкви римской,... мы постановили, какъ по указанной причинѣ, такъ и по многимъ другимъ, отобрать у холмской епископіи селенія Чесинъ и Стрижовець съ фольваркомъ Скурдѣвымъ, и дѣйствительно отбираемъ ихъ отъ названной епископіи и даримъ ихъ холмскому костелу и бискупству (разумѣется латинскому)» ¹⁵⁾.

¹⁴⁾ *Петрушевича А. С.* Холмская епархія и святители ея по 1866 годъ, стр. 24—37. Научный Сборникъ за 1866, стр. 152—195. Холмскій мѣсяц. за 1871, стр. 46—59.

¹⁵⁾ Холм. мѣсяц. за 1866, стр. 186—187; за 1867, стр. 62—63; за 1872, стр. 69—76.

Быль однакожъ въ XVI вѣкѣ король, при которомъ русская народность и греческій обрядъ почувствовали нѣкоторую свободу въ общественномъ отношеніи. Это былъ послѣдній Ягеллонъ—Сигизмундъ Августъ. Онъ смягчилъ постановленіе Городельскаго сейма 1413 года, не позволявшее православнымъ занимать государственныя и общественныя должности. Привиллегіей 3 іюля 1563 года, данной на Виленскомъ сеймѣ, утверждено было слѣдующее: «по совѣту и съ соизволенія нашей думы—свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, постановляемъ, что отъ сего времени не только тѣ паны, шляхта или преемники ихъ, которые подчинены римской церкви и которыхъ предки получили свои гербы въ Польской коронѣ, будутъ пользоваться всеми нашего государства дарованными имъ вольностями и земскими правами, но и иные рыцарскаго, шляхетскаго сословія люди, какъ литовскаго, такъ русскаго народа, лишь бы были христіанской вѣры. Посему отнынѣ не только подчиненные римской церкви имѣютъ быть представляемы и допускаемы къ достоинствамъ и управленіямъ всякаго рода, къ придворнымъ и земскимъ должностямъ, но и всѣ рыцарскаго и шляхетскаго сословія люди христіанской вѣры, какъ литва, такъ и русь,—каждый по заслугамъ нами государемъ, по милости нашей, имѣютъ быть призываемы на мѣста и достоинства, и никто изъ рыцарскаго или шляхетскаго сословія, будучи христіанской вѣры по своему исповѣданію, не долженъ быть отъ него удаляемъ или обращаемъ»¹⁶).

Но при томъ же Сигизмундѣ и Августѣ принята была въ 1569 году политическая унія между литовскимъ княжествомъ и польскимъ королевствомъ; и, что еще важнѣе въ церковномъ отношеніи, въ томъ же самомъ году впервые появились въ столицѣ Литвы іезуиты. Что вызвало сюда этихъ ловкихъ, но неразборчивыхъ на средства, защитниковъ католицизма? Конечно, не опасность для латинской церкви отъ православнаго южно-русскаго населенія; ибо этой опасности не было: ихъ вызвало появленіе въ самой Польшѣ и Литвѣ протестантскихъ ученій. Быть можетъ нигдѣ, кромѣ Швеціи, не распространился протестантизмъ съ такою быстротою при самомъ своемъ появленіи, какъ въ Польшѣ и въ особенности въ Литвѣ. Ученія Лютера и

¹⁶) Холм. мѣсяц. 1866, стр. 187—189.

Кальвинна были извѣстны польской и литовской шляхтѣ не по наслышкѣ только. Значительная часть молодого поколѣнія польскихъ и литовскихъ магнатовъ получила свое образованіе при Сигизмундѣ I, женатомъ на итальянкѣ Бонѣ, въ западно-европейскихъ коллегіяхъ, академіяхъ и университетахъ, гдѣ молодые шляхтичи знакомились съ европейскою жизнію и науками. Они то занесли на родину первыя свѣденія о новомъ ученіи, предсказанія о паденіи папы. Помимо шляхты протестантское ученіе проникало въ польско-литовское государство посредствомъ многочисленныхъ нѣмецкихъ колонистовъ. Въ Литвѣ появились даже протестантскіе проповѣдники изъ туземцевъ. Но въ обѣихъ половинахъ шляхетскаго государства протестантизмъ явился во всѣхъ своихъ видахъ и, несмотря на свое быстрое распространеніе, носилъ въ себѣ условіе слабости, именно вслѣдствіе такой разрозненности. Шляхта увлеклась преимущественно кальвинскимъ ученіемъ, какъ болѣе богатымъ внѣшними формами и разными привилегіями; а городское сословіе принимало лютеранство, какъ болѣе демократическое по формамъ и болѣе согласное съ нѣмецкимъ происхожденіемъ торговаго населенія Польши. Такимъ образомъ протестантизмъ въ польско-литовскомъ государствѣ явился не въ столь однородной формѣ, какъ это было въ Швеціи, гдѣ онъ возникъ съ большею опредѣленностію, приобрѣлъ однообразное, отчасти суровое направленіе и на долгое время проникся религіозною исключительностію. Въ Польшѣ и Литвѣ протестантизмъ польстилъ шляхетскому и городскому сословіямъ своимъ признаніемъ свободы духа и воли и поднятіемъ личности въ области вѣры, отъ чего уже не трудно было перейти къ требованію свободы гражданской не только въ смыслѣ личномъ, но и въ смыслѣ народномъ. Правда, сельское населеніе осталось вѣрно религіи своихъ отцовъ, но историческая жизнь того времени совершалась не въ сельскихъ громадахъ, а въ городскихъ ратушахъ и магнатскихъ замкахъ. Успѣхи протестантизма въ этихъ слояхъ общества и обратили на себя вниманіе ревностныхъ католиковъ. Кардиналъ Станиславъ Гозиушъ первый вызвалъ іезуитовъ въ Польшу для борьбы съ протестантизмомъ, а виленскій епископъ Валеріанъ Протасевичъ ввелъ ихъ въ Литву.

Многія препятствія не только со стороны протестантовъ, но